

Адриан сделал шаг вперёд. От природы высокий и красивый мужчина в гневе был довольно страшным и даже угнетающим. Эти двое теперь стояли настолько близко, что их дыхание смешивалось.

- Мы ещё ничего не решили, куда же вы так торопитесь вернуться? - надавил на него Адриан. - Вы сами позвали меня сюда и теперь так просто собираетесь уйти, не сказав и нескольких слов - с чего вдруг такая спешка?

Чжун Янь сердито крикнул:

- Отпусти!

Он всегда твёрдо стоял в кругу членов Верховного совета, где хорошо одетые люди говорили и действовали в рамках приличий, затевая интриги, чтобы получить желаемое. Чжун Янь никогда прежде не сталкивался с грубой силой и даже не знал, как сопротивляться. К сожалению, он был на пол-головы ниже Адриана, не говоря уже о том, что его противник возглавлял индивидуальный рейтинг военного отделения - огромная разница в силе не позволяла ему вырваться из ловушки крепких рук, а жалкие попытки окончательно вымотали его.

- Послушайте, я не потрачу на вас ни гроша, так что вы либо отказываетесь и добавляете к моей половине штрафа 40.000, либо переводите 360.000 на мой счёт! - Адриан угрожающе посмотрел на него сверху вниз, и его серебряные глаза, полные гнева, засияли в тускло освещённом лестничном проходе. - Мне плевать на вашу репутацию, так что даже не думайте о том, что я за вас заплачу!

- Отпусти... - слабым голосом протянул Чжун Янь сквозь приступ головокружения, осознавая всю абсурдность их нынешней ситуации.

Они десятки раз проходили через эту лестницу в темноте, когда им было по 18 лет, для тайных встреч среди ночи. В те годы они искали бреши в системе, проводили разведку на местности, планировали маршруты и даже создавали секретные шифры. В конце концов им удалось обойти систему наблюдения института, так что они смогли видеться в течение нескольких часов после комендантского часа.

На самом деле в разговорах на этих встречах не было ничего важного, шёпотом в темноте они обсуждали свою ежедневную рутину. У одного из профессоров военного отделения, похоже, роман с директором; в магазине сладостей в главном здании факультета социологии появился новый десерт, очень вкусный, я принесу его для тебя в следующий раз; мой сосед по парте - придурок, сегодня профессор снова поймал его во время лекции за чтением сплетен на форуме... Проще говоря, они наслаждались острыми ощущениями от нарушения школьных правил, наполняясь волнением и радостью, как будто совершили какой-то героический подвиг.

Эти двое были так молоды и никогда бы не подумали, что в следующий раз, когда они сбегут от всех, чтобы встретиться на их секретной базе, возникнет такая неловкая ситуация.

- Давайте поговорим об этом не здесь, - Чжун Янь опустил голову и прошептал, - и в какой-нибудь другой день... мы поговорим об этом позже.

- О чём вы? В какой другой день? Я очень занят, господин советник, у меня нет ни единой свободной минуты на всякую ерунду, и уж тем более - я не желаю вас больше видеть!

Чжун Янь резко поднял голову и вспыхнул:

- Как ты можешь быть таким?!

Они стояли так близко, что даже в этом тусклом свете Адриан ясно увидел, как глаза Чжун Яня покраснели.

Как я могу быть таким?

Адриан был ошеломлён.

Почему Чжун Янь выглядит так, словно он уже на грани слёз?

- Мы сейчас «наверху»! Разве ты не мог сказать это где-нибудь в другом месте? Почему ведёшь себя так? Даже в «лаборатории» ты... - грудь Чжун Яня сильно вздымалась и опадала. Он тут же осознал, что потерял самообладание, и закрыл глаза, заставляя себя успокоиться. - Извините, не могли бы вы отпустить мою руку? Это больно.

Что значит «в другом месте»? Разве он не сам попросил меня прийти сюда?

Адриан чувствовал, что этот человек ведёт себя попросту неразумно.

«Лаборатория»...? Да, я пошутил, что хочу подарить ему чучело кролика у входа в нашу бывшую «лабораторию» и в результате этого мне сообщили, что Чжун Янь выглядел заплаканным, когда вернулся на церемонию.

Но сейчас я ничего не говорил о кроликах? Почему он снова плачет???

Ничего не сказав, мужчина ослабил хватку, совершенно не ожидая, что как только Чжун Янь освободится из его рук, то тут же рухнет вниз на ступеньки. Адриан был потрясён и бессознательно потянулся, чтобы помочь ему встать:

- Что...?

Только тогда он заметил сильную бледность лица советника, а также нездоровый румянец,

заливший его щёки.

Поднявшись, Чжун Янь вырвался из рук Адриана и отшатнулся на два шага назад, опираясь спиной о стену.

- В другой раз, - проговорил он между судорожными вздохами, - я... мне нужно кое-что сделать прямо сейчас.

Адриан поджал губы. Он только что держал Чжун Яня за талию и этой пары секунд хватило, чтобы почувствовать сквозь тонкую рубашку, что температура его тела была пугающе высокой - Чжун Яня лихорадило. Неудивительно, что его речь так путалась, в отличие от обычной спокойной размеренности.

Но Адриан не собирался уступать.

- Нет, давайте проясним всё прямо сейчас, я не хочу вас больше видеть после сегодняшнего. Вы не готовы платить деньги и не хотите бросать вызов «Бабочке», разве для вас не имеет значения, что вы должны вступить в брак с кем-то, кого даже не любите? Брак - это священная вещь, почему вы так легкомысленно к этому относитесь? И что тут вообще смешного?

Пока он говорил, Чжун Янь не мог сдержать улыбку, но услышав его слова, прекратил смеяться и покачал головой:

- О, я смеюсь над вами, вы всё ещё так наивны, даже спустя столько лет. Брак настолько священный, что вы должны защищать его, даже если это будет означать потерю работы и всех ваших сбережений, не так ли? А великие идеалы стоят того, чтобы отказаться от всего и бежать к этой цели, верно?

Его голос был низким, медленным и показался Адриану насмешливым. Военный холодно взглянул на него и решительно ответил:

- Да, безусловно!

- Это только ваши убеждения. Не всем повезло родиться в богатой семье, как вам. Когда я пришёл в этот мир, родители бросили меня - у меня не было ничего. Знаете ли вы, на что похожа жизнь в сиротском приюте на неразвитой маленькой планете? Знаете ли вы, каково это - скакать из одной приёмной семьи в другую, плясать под их дудку и всегда быть готовым бежать по первому же зову?! Каково слышать оскорбления, спрятанные за сладкими словами, и как выживать, когда никто не заботится о вас? Хоть что-нибудь из этого вы видели в своей жизни? Конечно нет, вы всегда были в центре внимания, всё, что бы вы не захотели, доставалось вам с легкостью. Я собственными зубами выгрызал свой путь, чтобы добраться туда, где сегодня нахожусь! Ровно двадцать лет! В конце концов, только потому, что мой хороший друг против, мне следовало отказаться от своего единственного шанса на успех?

Чем больше Чжун Янь говорил, тем более взволнованным становился, он почти никогда не был таким резким в своей жизни. Остановившись, мужчина сделал глубокий вздох и, глядя на Адриана, сказал:

- Мне жаль, даже если тот друг - это вы, я не мог этого сделать.

Адриан свирепо уставился на него в ответ и не сдержался:

- Так вот почему ты предал меня?!

- Ты называешь это предательством? В тот год, когда мы заканчивали учёбу, ситуация отличалась от нынешней: подавляющее большинство студентов приняло рекомендации «Бабочки» и, насколько я знаю, ты до сих пор поддерживаешь хорошие отношения с большинством из них, и только мой контакт был заблокирован. Например, Фэн Вэйран, твой друг из военного отделения, который отправился в звёздную систему Глори согласно предложению «Бабочки» - торговый корабль его жены неоднократно заходил в звёздную систему Нави в прошлом году с твоего специального разрешения. Они также «предали» тебя, так почему ты не заблокировал их? Почему ты не ненавидишь их? Почему... почему я - единственный, кого ты ненавидишь?!

Чжун Янь говорил так быстро, как будто эти слова тяжёлым грузом давили на его сердце в течение очень долгого времени, и он смог, наконец, выплеснуть всё это сегодня.

- Он просто... погоди, - Адриан угрожающе прищурился, - ты следишь за моей сетью контактов.

Чжун Янь больше не мог стоять, всё его тело ослабло, а голова кружилась:

- Да. Я использую своё положение ради собственной выгоды. Это одно из многих удобств, что даёт мне власть. Как думаешь, у скольких советников чистые руки? Ха, я знаю - это всегда приводило тебя в бешенство.

На мгновение Адриан даже не нашёл, что ответить, и вернулся к предыдущему вопросу:

- Фэн Вэйран родился в системе Глори и изначально планировал вернуться туда, поэтому всё, что он сделал, - принял идеальный вариант для себя, и в чём здесь предательство?

- Я тоже просто принял свой идеальный вариант!

- Твой идеальный вариант - стать подчинённым «Бабочки»? Тогда почему ты никогда даже не упоминал об этом, когда я обсуждал с тобой о необходимости человеческой автономии?! Три года ты молчал и просто водил меня за нос!

- А что я мог сказать? Ты хотел бы, чтобы я в промежутках между твоими монологами негодования о недостатках ИИ и критикой «Бабочки» вдруг заявил, что соглашусь, если когда-нибудь буду признан подходящим кандидатом для Верховного совета? Для меня было бессмысленно выдвигать такое бредовое предположение в то время.

- Конечно, это имело смысл! Если бы я знал, что ты такой человек... - Адриан чётко и отстранённо проговаривал каждое слово, - я бы вообще не стал с тобой дружить.

Эти слова, казалось, разрушили последнюю опору, которая удерживала Чжун Яня на ногах. Он упал и ударился о ступеньку, ощущая острую пульсацию боли в локте.

На этот раз Адриан уже не протянул ему руку.

- У меня ещё есть дела, - Чжун Янь не мог подняться, капля за каплей темнота застилала глаза. Он попытался сохранить остатки своего достоинства перед этим человеком, его голос срывался, но мужчина старался сделать свой тон твёрдым, - уходите, мы закончили на сегодня. Оставьте меня.

- Хорошо, как вам будет угодно, - сказал Адриан враждебно. Без малейшего колебания он бросил его на лестнице и ушёл.

Адриан вышел из башни и столкнулся лицом к лицу с зависшей в воздухе камерой.

Он был очень хорошо знаком с работой всех элементов системы наблюдения в окрестностях, ещё с тех пор, когда они тайно встречались на крыше башни. Например, он знал, что камера, которая парила перед ним, сейчас полетит к башне со стороны террасы второго этажа, потом она медленно пройдёт вдоль всего лестничного прохода, а затем вылетит из окна на верхнем этаже, не поднимаясь на крышу.

Эта камера, используемая только в удалённых уголках кампуса, не управлялась ИИ, поэтому не могла корректировать маршрут полёта в режиме реального времени в соответствии с обнаруженной ситуацией. Она была способна только патрулировать по фиксированному маршруту и имела всего одну дополнительную функцию, поэтому её размер был особенно маленьким - всего в половину кулака.

Но эта дополнительная функция позволяла камере распознавать температуру окружающей среды и передавать полученные данные каждый час в общую систему.

Адриан взглянул на терминал, проверяя время.

Через сорок минут центральная система мониторинга обнаружит, что в коридоре башни западного крыла отделения искусств находится человек с высокой температурой. Лихорадка не считается опасной для жизни чрезвычайной ситуацией, поэтому предупреждение не будет

отправлено в медицинский пункт института; однако присутствие человека без студенческого удостоверения в таком отдалённом месте среди ночи всё равно вызовет тревогу низкого уровня со стороны службы безопасности. Несмотря на то, что при нём не зафиксировано никакого оружия, ближайший патрулирующий охранник придёт, чтобы проверить ситуацию в течение десяти минут.

Другими словами, чуть меньше, чем через час кто-то обнаружит, что избранный член Верховного совета Чжун Янь сидит на лестнице в состоянии лихорадки.

Конечно, если бы советник связался со своим личным помощником, который обычно сопровождал его, чтобы сообщить ему о своем текущем физическом состоянии, ему не потребовалось бы и десяти минут, чтобы получить эффективную помощь.

Но Чжун Янь не станет звонить. Он ненавидит, когда кто-то видит его слабым и жалким, и всегда тщательно заботится о своём имидже. Бог знает, почему человек из низших слоёв общества обладает такой высокомерной личностью. Да он прямо сейчас был в настолько ужасном состоянии, что даже не мог стоять на ногах и нормально вести разговор, но отказывался продемонстрировать передо мной свою слабость, продолжая настаивать, что «занят» и даже прогнал меня.

Семь лет назад он неоднократно впадал в ярость, когда отправлял Чжун Яня в медкабинет и слышал, как тот говорит доктору, что с ним всё в порядке. Адриан слишком хорошо понимал своего бывшего друга – не было ни малейшего шанса, что он позвонит своему помощнику.

Подняв глаза, мужчина увидел, что патрульная камера уже начала подниматься вверх.

Очень скоро она достигнет открытой террасы на втором этаже, а ещё через несколько десятков секунд зафиксирует Чжун Яня.

Адриан закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Затем он резко развернулся, разбежался и подпрыгнул вверх, отталкиваясь ногой от стены и хватая маленькую камеру, висевшую в воздухе, а после перевернулся в воздухе и приземлился обратно на землю.

Адриан раздавил камеру одной рукой и засунул обломки в карман пальто, с мрачным лицом возвращаясь к лестнице.

Как только он добрался до третьего этажа, то услышал слабые всхлипывания. Кто-то плакал... и этот сдавленный голос был Адриану очень знаком.

<http://bllate.org/book/13841/1221558>